

ДЕМОНСТРАЦИИ И МИТИНГИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕТРОГРАДА В 1917 ГОДУ

Т. Бабкова

4 курс, исторический факультет

Научный руководитель - **проф. Н.Н. Кабытова**

Демонстрации и митинги 1917 года в Петрограде характеризовались большой масштабностью. В них принимали участие все социальные слои и группы населения России. Это не только «революционные потоки» (рабочие, крестьяне, солдаты и матросы), но и средние городские слои (гимназисты, студенты, мелкие служащие, интеллигенция и др.). Свои цели в революции преследовали буржуазно-помещичьи слои, духовенство, офицерский корпус. Социокультурный облик петроградских рабочих, с забастовок которых началась революция, повлиял на характер, направление и итоги социальной смуты в России начала XX в.

Рассмотрим реальные условия социализации петроградских рабочих. Легальная рабочая печать была запрещена, свободы и права граждан практически сведены на нет, законы военного времени грозили каждому, выступавшему против царского строя. Свыше сотни предприятий столицы охватывала сеть партийных ячеек. Пусть часто в них было по 5-6 человек. Но когда начиналась забастовка, именно они входили в число организаторов стачки. К ним прислушивались уже сотни рабочих, их советы и указания выполняли многие добровольные беспартийные помощники [1]. Почему же слушали именно их? Члены Петербургского комитета проходили свои революционные университеты. Вместо гимназий и вузов – тюрьмы и ссылки, вместо думы – конспиративные загородные маёвки и жаркие споры на нелегальных квартирах [3, с. 74]. Нетрудно догадаться, что у них были свои методы воздействия на людей и жизненный опыт общения и убеждения народных масс.

Давайте посмотрим, а какое количество пролетариев было подвержено агитации. Петроград был крупнейшим пролетарским центром. К 1 января 1917 года количество рабочих в столице выросло по сравнению с 1913 годом больше чем в полтора раза и достигло почти 400 тысяч человек. Они трудились в основном в металлообрабатывающей промышленности. Питерские рабочие на начало января 1917 года – 12% от общего числа рабочих страны. 17% из них было мобилизовано в армию в первые месяцы войны. Вскоре правительство спохватилось, что дальнейшая мобилизация квалифицированных рабочих подорвет военное производство и оставит армию без оружия и боеприпасов. Поэтому 83% довоенных рабочих продолжало работать к началу 1917 года на фабриках и заводах Петрограда [3, с. 76]. Именно они составляли опору большевистской

партии, на них в первую очередь воздействовала революционная пропаганда.

В ряды рабочего класса столицы влилась и значительная масса представителей других социальных страт: ремесленники, беженцы, крестьяне, различного рода деклассированные элементы. Многих из них привлекла возможность укрыться от мобилизации – ведь работа на оборону давала броню, освобождала от призыва в действующую армию. О таких пели в Петрограде: «Раньше был он дворник, подметал панели! А теперь в заводе – делает шrapнели!» Увеличилась на столичных предприятиях доля женщин и подростков. Новое пополнение ещё не успело проникнуться пролетарскими традициями. Оно составило питательную почву для распространения агитации социалистов всех направлений.

Особенностью питерских рабочих была их высокая грамотность. Если по стране грамотных рабочих мужчин было 80%, а среди женщин-45%, то среди питерских рабочих-мужчин было 90% грамотных, а среди женщин-65% [3, с.78-80]. А грамотность – важнейшее условие вовлечения пролетариата в социальные действия. Практически все питерские пролетарии умели читать, а следовательно, печатная пропаганда в виде листовок и газет оказывала на них не меньшее воздействие, чем устная.

Число подростков и малолетних составляло 10% – это придавало рабочему движению большую мобильность и взрывчатую силу. Интересный факт: среди рабочих-мужчин в возрасте 21-30 лет 45 процентов были холостыми! Рабочий, не обремененный семьей, меньше боялся потерять свое рабочее место, подвергнуться преследованиям, скажем, за участие в забастовке, чем женатый. Это объясняет постоянную готовность питерских рабочих откликнуться на призыв к забастовке.

Анализируя социокультурный облик петроградских рабочих, отметим, что революционная пропаганда нашла среди них питательную среду и способствовала распространению радикальных идей во всех слоях общества. Социализм был схож с основами христианства [2], которое исповедовала почти вся рабочая масса, поэтому так легко и просто листовки и прокламации, зажигательные речи на митингах увлекали рабочих в поисках социальной справедливости.

Библиографический список

1. Абросимова Т. М., Лейберов И.П. Состав Петербургского и районных комитетов РСДРП(б) в 1917 г. // Октябрьская революция. Народ: её творец или заложник? М., 1992.
2. Абросимова Т.А. Социалистическая идея в массовом сознании 1917г. // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994.
3. Старцев В.И. 27 февраля 1917. М., 1984.